

Виталий
Безруков:

Чтобы играть яйца

фото Кирилла Титова

наши совпадают абсолютно. Я ведь даже четыре года преподавал сыну в Школе-студии МХАТ. Увидел, что мастера некогда заниматься студентами, все отдано на откуп молодым актерам, которые сами мало смыслят в профессии, и бросился спасать.

— Все-таки понять хочу: почему роман называется «Есенин», а фото помещено Безрукова.

То, что на «Первом канале» позволили сказать правду про убийство великого русского поэта, для меня верх демократии.

Только ленивый не проехался по сериалу «Есенин», который третью неделю крутят по «Первому каналу». Наезжают на исполнителя главной роли, а вопросы надо адресовать Безрукову-старшему. Виталий Сергеевич написал роман, легший в основу телесериала, а до того заразил сына непреодолимой любовью к «рязанскому самородку». Даже имя дал в честь кумира...

— Книжку недавно подарили. Автор — Виталий Безруков. На обложке — Безруков Сергей. А называется роман «Есенин». Надо же, думаю, как тезки похожи — Александрович и Витальевич.

— Есенин — моя религия, символ шестой части земли с названием кратким — Русь. Мне 64 года, и я не всегда при капитализме жил, разные эпохи застал. Иногда спрашивают: «Виталий Сергеевич, что вы так много ждете?» Отвечаю: «В детстве наголодался. При фашистах-то». Но недоедание — еще не самое страшное. Я рос, когда в людях вера была убита. А душа ведь живая, своего требовала. Класе в седьмом учительница Лидия Болнова тайком дала мне исписанный листок бумаги, вложенный в томик поэзии Маяковского: «Выучи к завтрашнему вечеру». Стихи потрясли, хотя фамилия автора — Есенин — ничего не говорила. Лидия Николаевна мне симпатизировала, поскольку я хорошо писал сочинения, и рассказала, мол, был такой поэт,

покончил жизнь самоубийством. Слушал, раскрыв рот. Всегда обожал разные истории, сам выдумывал с удовольствием. Писать с детства люблю, но за мной приглядывать нужен — запятые и точки расставлять в тексте, а то увлекаюсь... В общем, как в 14 лет узнал о Есенине, так уже полвека Сергей Александрович меня не отпускает. Видно, это мой рок, судьба.

После школы неудачно поступал на юрфак Уральского университета. Отец служил в органах, я мечтал пойти по его стопам. Провалился на вступительных экзаменах, домой возвращаться устыдился, ночевал на вокзалах, искал приют. Волею providения оказался в театре. Попросили разгрузить декорации, а я был парнем спортивным, имел разряды по лыжам и гимнастике, поэтому сразу согласился. Так впервые попал за кулисы. Никогда не считал, что призван служить Мельпомене, корни мои крестьянские, а не дворянские, как у Михалкова, но артистическая натура себя быстро проявила. Меня взяли в труппу вместо запившего актера, дали ведущую роль в «Иркутской истории» Арбузова, и пока тилась моя колесница...

— Виталий Сергеевич, вы так страстно рассказываете, что даже перебивать неловко, но вопрос я задавал про другое.

— Да-да, помню, про книжку. Поздно мне становиться дебютантом, мой поезд ушел. Не счи-

таю себя профессиональным литератором, все-таки роман — высшая математика, а я пока освоил арифметику — драматические пьесы. Но, как говорил поэт Пушкин, мозги кипят. Не могу держать в себе рвущееся наружу. Сочинять начал давно и, простите за жаргон, так насобачился, что для меня не проблема выдать некий текст. Вопрос в жанре. Устинова и Донцова хвастают, мол, за месяц детектив сочиняю. С моей большой фантазией придумать, кто кого убил и где закопал — плевое дело.

— В «Есенине» этой болезненности много?

— Оно, мое творческое воображение, идет от остроты восприятия. Нерв живой, на все реагирую. Конечно, дал себе волю, художественно переосмыслил исторические факты. Кто знает, о чем думал гений и как он творил? Я представил Есенина и, поскольку тоже творец, сымпровизировал, попытался прожить за Сергея Александровича, описал ощущения на бумаге. Ответы искал в стихах. Там ясно сказано: все пройдет, сгинут «измы» — большевизм, социализм, а Русь останется великой...

— Еще раз сорри, Виталий Сергеевич, но уточнить хочу: оформленные книги вы утверждали?

— Нет. Сережа. Мы настолько творчески близки, что вкусы

— Говорю же: мы с сыном одно целое. Что касается обложки, надо взглянуть правде в глаза: сегодня никто ничего не читает...

— А телевизор смотрят, да? Поэтому, заприметив знакомое лицо, купят и книгу?

— Именно! Хотя признавать это прискорбно. Я как рассуждаю? Например, Сережа играет Пушкина в спектакле по моей пьесе. Часть зрителей идет на Сашу Белого из «Бригады», но видит-то перед собой поэта, великого Александра Сергеевича. Так и здесь. Приходится заманивать читателей.

— Безруков помогает Есенину?

— Да! Посмотрите на рейтинги продаж: книга в числе бестселлеров. Без этой фотографии, уверяю, цифры выглядели бы иначе. Вы поймите, задача стояла простая: и фильм, и книга нужны, чтобы привлечь внимание к теме. Ведь сколько было серьезных исследований, документально доказывающих, что поэта убили, а кто на них обратил внимание? Народ ровным счетом ничего не знает. Теперь возьмите кинокартину «Чапаев»... Видите, куда гну? Там же сплошной вымысел, что не помешало Василию Ивановичу стать любимым героем на века. Если мы при помощи маленькой хитрости с обложкой завербуем в поклонники Есенина еще хоть

одну душу, буду счастлив. Книжка в чем-то даже мягче фильма. Сцена убийства снята жестко, страшно. Жутко смотреть, как Сергей Александрович гармошкой отбивается от наседающего на него Якова Блюмкина...

— Сгубили еврей русского поэта?

— Дело не в национальности. Людишки с местечковым мышлением, волею обстоятельств вознесенные на олимп, получили шанс вершить судьбы миллионов и не простили гению, что он не стал увековечивать их, а если и вывел в своих произведениях, то в отрицательных, карикатурных образах.

— И все-таки, Виталий Сергеевич, на каком основании вы обвиняете Троцкого в убийстве Есенина? Дескать, «заказал» поэта.

— «Страну негодяев» читали? Персонажа по имени Чекистов помните? Вот и весь ответ. Троцкий подобного оскорбления не снес бы. Он обладал неограниченной властью, мог с кем угодно расправиться за один косой взгляд. Есенин от редактирования журнала отказался, славословить советскую власть не захотел. Ах, так? Тогда получай сполна. Рукаюткой нагана по башке!

— Но ведь поэт пытался найти компромисс. Иначе зачем писал бы «Балладу о 26»?

— Это был банальный заказ а-ля Маяковский. «Люблю, люблю, когда мне Чагин за строчку платит по рублю». Сергей Александрович выполнил работу без души, ремесленно, одной попытке ему хватило, чтобы никогда более в подобные истории не ввязываться...

Так что у Троцкого хватало оснований, чтобы покатиться с Есениным. Кстати, и полковник Эдуард Хлысталов, выведенный в фильме под именем Хлыстов, не сомневался в причастности Льва Давидовича к преступлению. Я общался с Эдуардом Александровичем, он приволил неоспоримые доказательства. С какой стати мне не верить следователю по особо важным делам, высочайшему профессионалу? Вы знаете, что на Хлысталова, пока он вел есенинское дело, покушались, пытались зарезать, тра-